

*С.Ю. Агишев, к.и.н., доц.
МГУ им. М.В. Ломоносова*

Текст literalный и текст фигуративный на предполагаемой печати норвежского короля Сверрира

Около 1857 г. в норвежском городе Тёнсберг при выкапывании погребца был обнаружен оттиск печати, выполненный на круглой, диаметром 60 мм, латунной заготовке (*Nicolaysen N. Norske fornlevninger: en oplysende fortegnelse over Norges fortidslevninger, ældre en reformationen og henførte til hver sit sted. Kr., 1862–1866. S. 769*). В ее поле – восстающий лев среди цветущих деревьев; передние лапы животного подняты и вооружены когтями; пасть зверя сомкнута. Поза льва шагающая: он опирается на левую заднюю лапу, правая задняя лапа поднята, под ней – в отдельном картуше – зеркально отраженная и лежащая горизонтально литера «S»; хвост зверя пропущен между лап. Легенда – «✠ VERUS: TESTIS: EGO: NUNTIA: VERA: TEGO» (*Norske Konge-sigiller og andre fyrste-sigiller fra middelalderen / Utg. C. Brinchmann. Kr., 1924. Pl. XXI*). Долгое время считалось, что эта печать принадлежала ярлу Скули (*Ibid. S. 2; Kolsrud O. Bergen Bys segl, vaaben, farver og flag (Bergens Historiske Forenings Skrifter, № 27). Bergen, 1921. S. 33–34*). В начале 1980-х гг. О. Фьордхольм предположил, что действительным ее обладателем был Сверрир (1177–1202), приведя тому ряд доказательств (*Fjordholm O. Om opphavet til det norske løvevåpen //*

Heraldik i Norden / Red. A. Tønnesen (Heraldisk tidsskrift. Bd. 5–2). Kbh., 1984. S. 37–39).

Вероятно, «тёнсбергский оттиск» связан с печатью, легенда которой – «Suerus rex Magnus ferus ut leo mitis ut agnus» – приведена английским историком Вильямом Ньюбургским (1136–1198) в его «Истории деяний англичан» (*Historia rerum Anglicarum Willelmi Parvi, ordinis sancti Augusti canonici regularis in scenobio beatæ Mariæ de Newburgh in agro Eboracensi* / Ed. H.C. Hamilton. L., 1856. Vol. I. P. 231). Целый ряд весомых аргументов позволяют утверждать, что печать, описанная Вильямом, действительно существовала, а не является его выдумкой (*Успенский Ф.Б. «Яростный как лев, кроткий как агнец»: легенда печати и легенда власти в Норвегии XII–XIII вв. // Historia animata. Памяти Ольги Игоревны Варьяш. М., 2004. Ч. 3. С. 42–48).*

Решающий аргумент О. Фьордхольма также связан с трактовкой легенды печати. Текст, который передает Вильям Ньюбургский, и тот, что имеется на «тёнсбергском оттиске», вместе составляют строфу, записанную шестистопным лебнинским стихом. Легенда на «тёнсбергском оттиске» представляет собой пентаметрическое двустишие, которое отдельно в четырехчастной строфе не употребляется, а всегда связано с предшествующим ему двустишием гекзаметрическим. Не только конечные, но также начальные и внутренние рифмы, обеспечивают связь внутри каждого двустишия и обеих двустиший между собой, которые, таким образом, не существуют друг без друга.

Литера «S», подставленная в начало второго дистиха перед начальной «V», вместо слова «Verus» в начале первого двустишия даст «Sverus», и в этом случае легенда на реверсе печати является ребусом (*Fjordholm O. Op. cit. S. 39*). Вторичное появление имени «Sverus» обеспечивает дополнительную скрепу обеих частей строфы и, как следствие, обеих сторон печати, а сама строфа обретает новый смысл.

Так, легенда передает прямую речь: [S]VERUS: TESTIS: EGO («Сверрир/Верное, свидетель/доказательство я»), а выражение NUNTIA: VERA: TEGO («Послание верное я скрепляю») можно рассматривать как ее продолжение. При этом автор текста, имеющегося на «тёнсбергском оттиске», как видно, поиграл со словом «верный», «истинный», рассматривая при этом печать как отдельный документ, говорящий от собственного лица.

Иконография «тёнсбергского оттиска» может быть истолкована в контексте политической биографии Сверрира. Изображение льва позволяет трактовать его как смиренного (*morne*). Но является ли это

животное на предполагаемой печати Сверрира таковым в действительности? Будучи не раз униженным в своем царственном достоинстве (отказом в королевском происхождении, папской анафемой, интердиктом его владений), Сверрир не отказался от королевского сана и продолжал борьбу. Посредством такого изображения льва на своей печати Сверрир, возможно, и выказал смирение, но не отрекся от сана конунга, что явлено в легенде, цитируемой Вильямом Ньюбургским (Suerus rex Magnus), и не отказался от атрибутов королевской власти, одним из которых наряду с короной, скипетром и коронационным облачением, захваченных Сверриром у Магнуса Эрлингссона (Сага о Сверрире. М., 1980. С. 80), являлась та же печать. Смирение выразилось только в том, что лев на «тёнсбергском оттиске» поджал хвост и сомкнул пасть, формально признавая свое унижение. То был сигнал готовности к примирению, но не к прекращению борьбы: лапы льва вооружены когтями и находятся в атакующей позе, которую вполне можно было принять и за нейтральную. Противоположное толкование позы этого животного как ярящегося, позволяет предложить положение хвоста между задними лапами, что может рассматриваться не в качестве знака смирения, а, напротив – агрессии, когда лев, готовясь к нападению, прыжку, бьет себя хвостом по бокам. Обе позы сложно разделить и противопоставить. Они как бы «перетекают» друг в друга и должны прочитываться одновременно и амбивалентно.

При этом зверь вопреки законам зоологии символически совмещает в себе черты и льва, и агнца. И то, и другое животное, как известно, были аллегорическими изображениями Христа. Вероятно, Сверрир хотел не унизиться, а сказать, что нарочитым самоуничтожением он, подобно Спасителю, являет собой непорочную жертву. Его лев – это Христос-царь и Христос-агнец, а сам Сверрир вынужден быть и тем и другим, о чем и говорит легенда, где король прямо называется и львом, и агнцем одновременно (*ferus ut leo mitis ut agnus*). А предложение с ребусом во втором двестишии на «тёнсбергском оттиске» удостоверяет это. Однако мир внутри страны и примирение со Святым престолом и Церковью внутри самой Норвегии еще не были достигнуты, а, значит, кротость могла быть только обозначена.